Глава 3. Он...неожиданный

Джон чувствовал исходящие от них первобытные эмоции. Все они, за исключением Архонта, были расстроены. Ну, расстраиваться было бы мягко говоря. Нува и Жук были подавлены, Цинлун пребывала в состоянии шока и недоверия, в то время как Байху был в ярости, а Сиванг и Сюанью были довольно спокойны.

"Вот дерьмо..."

Первый-выше-всех насмешливо фыркнул. "А чего же вы ожидали? Вы фактически сделали их няней и показали, что не доверяете им делать то, для чего вы их создали. Даже если они все еще не совсем уверены, для чего вы их сделали."

"Но цель Архонта не в этом! Ну да, но это еще не все! Разве они не часть меня? Разве они не должны просто знать, что я собираюсь сделать?"

"Не говори глупостей. Они-существа со свободной волей. Они могут быть частью вас, поскольку речь идет о жителях, но они-личности с мыслями и чувствами. Не говоря уже о том, что хотя они обладают врожденной мудростью, данной природой их существа, они все еще в основном новорожденные. И прямо сейчас они расстроены и не понимают ваших намерений. Ну и что? И что вы собираетесь с этим делать?"

Джон замер. Но что он мог поделать? Он был здесь, и они были внутри, это не так, как он мог бы просто заглянуть и... Оооо подождите, это именно то, что он может сделать.

"Я ведь могу показаться и поговорить с ними, правда? Как ты сделал с Фантастической четверкой в тот раз?"

"Именно. В моей мультивселенной я открыл авторам комиксов, что я могу проявлять и говорить со своими творениями и делал это в трех разных случаях. Я действительно сделал это больше, чем они знают, но это не похоже на то, что комиксы могут поймать все. Но в любом случае, когда-то был с Фантастической четверкой, чтобы спасти жизнь Бена Гримма, я также исцелил лицо Рида Ричарда от его шрама в то время. Во-вторых, воссоздать вселенную по воле Таноса, когда он и Адам Уорлок случайно уничтожили её. Я решил, что колдун заменит и эту версию Живого Трибунала. В этом не было необходимости, но я подумал, что это может сделать интересные вещи. А третий должен был руководить Питером Паркером, который был подавлен тем, что его тетя Мэй умирает и находится в конфликте между его призванием как Человека-Паука и его жизнью как Питера, снова. И конечно, вы вполне способны сделать то же самое."

"Как же так?"- спросил Джон.

"...Я планирую показать вам, как делать многие вещи, но это то, что вы должны попробовать и выяснить самостоятельно. Как только вы это сделаете, вам будет намного легче делать многие другие вещи. Это так естественно для меня сейчас, что я не могу точно описать, как я впервые

научился этому... но тебе это знать не обязательно." Подумал Джек, кашляя в кулак.

"Ладно."- Таким образом, Джон начал размышлять о том, как он мог бы говорить с первородными.

-Между тем-

Жук была подавлена. Ее перья были тусклыми, когда она опустила голову и закричала в хаосе творения. Ее слезы, как только они покинули ее клюв, кристаллизовались в крошечные драгоценные камни, наполненные жизненной силой, рассеивающейся в эфире. "Почему отец не верит в меня? Я не понимаю. Может быть, мне суждено потерпеть неудачу, и поэтому он установил меру, чтобы исправить меня?"- Она пришла в отчаяние.

Многие другие думали в том же направлении. Хотя один из них был гораздо более громким об этом.

"Это все чушь собачья!- Бушевал Байху, его голос звучал как металлический скрежет вместе в диссонансе. -Если он собирался создать нас, то почему бы не сделать нас совершенными для начала и не избавить себя от беспокойства о любых возможных последствиях нашей природы! А еще лучше, зачем позволять нам чувствовать что-то, кроме чувства цели? Мне нужно это иметь... эта штука, - он склонил голову к Архонту, - вокруг просто делает всех нас ненужными, не так ли!?"

Услышав это, новоприбывший, существо гораздо более могущественное, чем они, рассмеялся. Все Первородные посмотрели на Архонта, когда он вытер небольшую слезу со своего лица, а затем продолжил смеяться. Глаза Сиванга и Жука сужаются. Сюанью наклонил голову, его змеиный хвост зашипел на человека. Рыдания Нувы прервались, и она подняла на него глаза. Грива Цинлуна встала дыбом, он выпустил когти, и в его горле раздалось низкое рычание. После нескольких минут вынужденного слушать хриплый смех Архонта, Байху, тот, у кого был самый короткий фитиль, больше не мог этого выносить.

"Что тут смешного!?"- Байху нахмурился. Он был так близка к тому, чтобы просто наброситься на него и избежать любых последствий, которые могли бы последовать за нападением. Однако внезапно, неестественно так, Архонт перестал смеяться и его лицо превратилось в стоическую маску, словно вырезанную из камня.

"А что тут смешного, так это вы все."- Сказал Архонт ровным голосом с небольшим различием в высоте и тембре.

" Как же так!? Забери это обратно, сын" -на этот раз Архонт внезапно ослабил божественное давление и заставил Байху лечь на живот.

"Сын мой... а что ты собирался сказать? Потому что я уверен, что вы не собирались оскорблять отца, утверждая, что он собака женского пола... так ведь?"- От Архонта исходило ощущение

убийства. Это чувство разделяли и остальные первобытные люди. Они могут быть расстроены, но они никогда не осмелятся или даже не захотят оскорбить своего создателя. Байху, чувствуя со всех сторон убийственное намерение, сглотнул слюну и покачал головой. Он проклинал себя за то, что был такой болтливый.

"Теперь, если ты совсем спокоен, - Архонт ослабил свое давление, и Байху снова смог встать, - я должен кое-что сказать о своем существовании."- Все Первородные обратили внимание на его слова, когда он продолжил.

"Все, что я знаю, это то, что у меня есть инстинктивная потребность убедиться, что есть баланс во всех вещах и периодически сообщать отцу о чем-либо соответствующем. Самое смешное, что вы все думаете, что вы можете принять полные намерения отца, не услышав это от него для себя."

За его словами последовало ошеломленное молчание. Все вздрогнули от последствий того, что он сказал. Взволнованная Нува заговорила первой: Мелодичный голос, успокаивающий всех, кто его слышит, эхом отозвался в пустоте.

"Он уже идет? Здесь? Как же так? И когда же?"

"Я и не предполагаю, что знаю. Но все мы были созданы с определенной целью. Вполне логично, что после того, как мы были созданы, то, что происходит дальше, это для нас, чтобы узнать, что это за цель. И единственный способ для того, чтобы это произошло, это чтобы он сказал нам. Таким образом, можно предположить, что он покажет себя нам, когда придет время."

Цинлун согласно кивнула. Её голос затем мягко отозвался эхом, как ветви, полные листьев, шуршащих на ветру, устойчивые и качающиеся. "Это действительно кажется самым логичным ходом событий."

Перья Жука засияли при этой мысли. Любопытство начало переполнять ее. Когда она заговорила ярко и весело, раздался рев ада. "А как вы все думаете, каким он будет? Все, что мы инстинктивно знаем, это то, что его основная форма-мужская и что он абсолютен. Я думаю, что он будет могущественным."

Все остальные закатили глаза, услышав это. Потому что уже очевидно, что он могуществен.

Однако ее любопытство было заразительным. У всех, даже у Архонта, были задумчивые взгляды на их лицах, когда их воображение начало буйствовать.

Вмешалась Нува своим неземным и сладким голосом. "Он будет добрым и любящим."

Цинлун попятилась назад, выглядя уверенной и гордой. "Он будет мудрым и со вкусом

воспитанным человеком."

Байху сверкнул свирепой ухмылкой и озорно захихикал, что напоминало быстрое трение ножей, погруженных в стекло. "С ним будет весело."

Архонт, своим ровным тоном, добавил свои собственные мысли. "Он будет справедлив."

Через несколько минут. Шепот, казалось бы, из ниоткуда, но все же отовсюду, послал мурашки по спине каждого. "Он... будет ... соглашаться."- Сказал Сиванг.

Выслушав все остальные догадки, голосом, казалось бы, таким же старым, как само время, но все же с силой урагана полной силы, Сюанью медленно заговорил. "Он будет... неожиданным. Но в конце концов, будьте все, что вы все ожидаете."- Когда он сказал это, его глаза вспыхнули зеленым, как изумруды, все еще излучая космическую силу, но также и его врожденную силу с течением времени.

Как будто по сигналу. Пространство, в котором они находились, начало бурлить. Все плавающие частицы и энергия, казалось, вибрировали. Архонт и первобытные чувствовали, как к ним присоединяется новое присутствие, но оно не формировалось, не так, как они, оно было повсюду. Это затопило их восприятие. Это вызвало во всех них эмоции. Он распространял тепло, радость и уют. В то же время он излучал силу, которую никто из них не мог себе представить.

Над ними начали собираться тучи. Они были величественными, полными, пушистыми и золотистыми. Это вызвало слезы на нескольких глазах первобытного человека. Сюанью продолжал тупо смотреть на его морду.

Затем облака начали показывать лицо, достаточно высокое, чтобы затмить их всех по размеру. Выдающийся нос, большие висячие уши, свисающие по бокам головы, с золотистым мехом... "Подожди, что?

"УУУУУУФ"

И этот звук тоже. От этого все лишились дара речи.

А потом, как будто их никогда и не было, облака и собачья голова исчезли.

А на смену им пришел человек. Все еще высокий, втрое больше Архонта, и все еще излучающий силу. У него были большие ярко-зеленые глаза, лохматые каштановые волосы, скульптурные черты лица и такое же сложение, как у его мышц. Он был одет в золотой халат. Человек, которого они знали до мозга костей как своего отца, смотрел каждому из них в глаза. А потом начал смеяться.

-Ранее-

Прошло несколько часов, пока Джон пытался это выяснить. Как человек входит внутрь самого себя? Это не имеет никакого смысла. С другой стороны, ничего из того, что происходило, не имело никакого смысла. Создание воды? Поедание небытия и существования? Кто вообще мог себе это представить? Джон раздраженно поднял глаза и с удивлением обнаружил, что Джек все еще здесь. Джон вытащил свой лучший извиняющийся голос, на который был способен.

"Извини, что заставил тебя так долго ждать..."

Нет ответа.

"Ну..... Джек? Мистер Кирби... - сэр?"

Это вызвало реакцию у космического гиганта.

"Хм? ОУ! Простите, что вы сказали?"

"Я сказал, что сожалею, что заставил вас ждать."

"О! Не беспокойтесь об этом, время здесь относительно. Хотя это действительно проходит, оно разъединено и воспринимается каждым человеком по-разному. Черт возьми, даже внутри нас самих время-очень, очень изменчивая вещь, по крайней мере для нас. Честно говоря, я был на пляже на Ксандаре во вселенной 616 в течение 2016 года Земли, пока я ждал."

"Подожди, так. Время не имеет значения? Но как насчет моих Первородных? Разве они не взбунтуются, если я оставлю их одних слишком надолго?"

Старшее многомерное существо, казалось, нахмурилось на это.

"Ну да, конечно, они могли бы, но это ничего не даст. Я знаю, что сказал, что время было изменчивым для нас в наших собственных мультивселенных. Однако сейчас для вас это не так."

"Что ты имеешь в виду?"

"Это одна из тех вещей, о которых нам нужно поговорить. Но просто знайте, что сейчас время движется вперед с вами и с внешним измерением вашей мультивселенной в одном и том же темпе. В любом случае, пока ты разбираешься, я возвращаюсь на пляж! О да, и последнее. Никогда не позволяй своим изначальным богам узнать, что ты был существом намного слабее их. Это никогда не получается хорошо. Вместо этого, скрывай свои недостатки с тем фактом, что ты только недавно родился. В любом случае, технически это правда."

Это немного встряхнуло Джона, но он быстро отмахнулся и обратил внимание на своего предшественника и наблюдал за его действиями, когда он "пошел на пляж". Из "головы" существа была видна вспышка энергии, и она вошла в один из маленьких шаров в его груди.

Ошеломленный Джон не мог взять в толк, что это такое. Это было похоже на то, как он создал Первородных, но вместо намерения творить было другое намерение. Подождите ... намерение!

"Когда бы я ни делал что-то внутри себя, всегда было намерение. Слизистые ублюдки появились из-за отсутствия намерения, в то время как вода, пар, деконструирующая материя и Первородные-все это произошло из-за того, что это было моим намерением! Так что если я намереваюсь появиться там, где они есть, во время фокусировки, то я могу! Интересно, есть ли что-то еще, что я могу сделать просто через мои намерения...может быть, изменить свою внешность?"- Джон ухмыльнулся, услышав, как Байху выкрикнул какую-то фразу.

"Это должно быть весело."

-Настоящее-

"Ба-ха-ха! Вы бы видели свои лица."- Он согнулся пополам. Тем не менее, казалось, что шутка не очень хорошо переносится. Никто не смеялся вместе с ним. Хотя, похоже, Байху старался этого не делать. Поэтому Джон решил считать это частичным успехом.

Наконец он выпрямился и расправил плечи. Он смотрел на них со всей любовью, какая только есть во Вселенной в его глазах. Они все заметно расслабились от этого, только для того, чтобы их волнение снова начало клокотать. Каждый хотел что-то сказать, спросить его о чем-то. Но он поднял руку, и они продолжали молчать.

"Честно говоря, пока я пытался придумать способ приехать сюда и поговорить со всеми вами, я беспокоился о том, что сказать вам. К счастью, Байху дал мне идеальный ледокол. Вот почему я поначалу выглядела так, словно это была безобидная шутка, призванная снять напряжение и успокоить всех."

Это привело их всех в ужас, особенно Архонта. Каждый из них ожидал, что он напустит на себя отчужденный вид, полный силы и величия. Но первое, что слетело с его губ, когда он появился, было признание, что он не так совершенен, как они его изображали, и он казался невероятно небрежным.

"Отец, что ты имеешь в виду? Существо, которое могло создать нас, должно было понять, как с нами разговаривать? Это не следует логике."- Сказал Архонт, в то время как остальные согласно закивали.

Джон улыбнулся: "Архонт, никто из вас еще не знает об этом. Но я родился, по словам моего предшественника, всего несколько миллиардов лет назад. Конечно, я родился с большим количеством унаследованных знаний, которыми я уже поделился с вами, но относительно того,

что я есть, на что я способен? Эта работа все еще продолжается. Таким образом, в настоящее время меня ведет по этому пути упомянутый предшественник, который является гораздо более старым и мудрым представителем моего вида."

Вновь ошеломленный, он несколько минут размышлял, прежде чем кто-то из них заговорил. "Есть и другие!?"- Эта мысль пронеслась у всех в голове.

"А сколько там еще людей, отец? Как и ты, я имею в виду."- Спросила Нува, которая, казалось, сильно нервничала от ожидаемого ответа.

Джон посмотрел на свою старшую дочь и слегка нахмурился, когда поднес руку к подбородку.

"Честно говоря, я не уверен. Я его еще не спрашивал. Создать вас всех и говорить с вами как можно скорее было самым важным для меня до сих пор, поэтому я не думал об этом. Я обязательно спрошу." Нува тепло улыбнулася этому, а Жук радостно защебетала, подумав, что столь важная информация еще не получена просто потому, что он считает ее более важной. "Однако я скажу тебе сейчас, что тебе нет нужды беспокоиться о них. Вы все должны делать гораздо более важные вещи."

До ушей Джона донесся шепот смерти, но вместо того, чтобы успокоиться, он ласково посмотрел на Сиванг, когда она заговорила.

"Что...а мы и не собирались... что делать, отец?"

Джон усмехнулся и широко развел руками. "В этом пространстве ты можешь делать все, что пожелаешь, следовать своей врожденной природе. Создавайте, разрушайте, устанавливайте порядок, шейте хаос, создавайте жизнь и распространяйте смерть. Энергия и материя в этом пространстве находятся в вашем распоряжении. Если у меня есть что-то конкретное, что я хочу, чтобы вы сделали, тогда я дам вам знать в это время. Просто запомните это, так же удивительно, как и то, что вы все отделены друг от друга. То, что вы можете сделать вместе, еще более необычно. А пока постарайтесь понять самих себя, свои способности и всю силу своей природы. И знайте, что независимо от того, как вы видите друг друга, я люблю вас всех."

Чего бы они от него ни ждали, но уж точно не этого. Все они были взволнованы и счастливы. Несмотря на то, что он был не совсем таким, как они ожидали, ему все же удалось заставить их всех чувствовать, что он именно тот, кем он должен быть. Однако расслабляться было еще рано. Байху быстро подавил свое возбуждение и обратил острый взгляд на Архонта, который, казалось, так сильно отличался от остальных его братьев и сестер.

"А как же он? И что же ему теперь делать? Он не такой, как мы, разве он здесь, чтобы держать нас на привязи?"- Почти забытый гнев начал подниматься снова, когда он заговорил, делая его голос более нервным, как металлические слитки в промышленном блендере, пойманном в середине торнадо. Услышав это, Архонт усмехнулся, прежде чем вернуться к своему стоицизму, что заставило Байху разозлиться еще больше.

Все остальные замолчали. Цинлун склонил голову, чтобы спросить: "Отец, хотя он дерзок, он вызывает сомнения, которые многие из нас разделяют. Только какова цель Архонта?"

Джон, видя и чувствуя эмоции своих Первородных, был полон беспокойства во взгляде. Он посмотрел каждому в глаза и затем вздохнул.

"Архонт здесь по очень важной причине. Но он не более важен, чем любой из вас. Разве вы не заметили, что многие из вас диаметрально противоположны друг другу? На то есть свои причины. Что вы все откроете для себя, когда будете продолжать существовать в будущем. Однако это означает, что вам суждено вступить в конфликт между собой. Архонт здесь, чтобы быть арбитром между любыми изначальными, когда вещи доходят до точки, где продолжение нанесло бы вред вам самим, вашим творениям или мультивселенной. Он здесь для того, чтобы убедиться, что между вами и теми изначальными силами, которые вы представляете, существует равновесие. Слишком много чего-то одного опасно. Однако, прежде чем ваши действия можно будет рассматривать как угрозу равновесию между вашими натурами, существует чрезвычайно широкий запас свободы. Так что расслабься. Архонт даже не покажется, пока это не будет необходимо."

Джон позволил всему этому утонуть на минуту, прежде чем завернуть его. "А есть еще какие-нибудь проблемы?"

Когда они отрицательно покачали головами, он явно испытал облегчение. А потом и сам начал волноваться. Он сжался до их размеров и появился рядом с Сюанью.

Поднимая большие головы черепахи / змеи в объятия каждой руки. "Я так счастлив, что вы все родились. Сюанью, ты хорошо сделал, что не испортил сюрприз, хотя и знал, что за этим последует. Не разрушай будущее, рассказывая им все. Пусть они открывают вещи для себя и наслаждаются собой."Сюанью, который ожидал этого, просто кивнул и ухмыльнулся в потрясенные лица своих братьев и сестер, его чешуя, наполненная взрывающимися большими челками, вспыхнула ярче на мгновение, когда он это сделал.

После того как Джон отпустил их, он повернулся к Нуве. Он телепортировался позади нее, взял ее руку в свою и кружил ее в танце в течение минуты, прежде чем приблизить ее и дать ей большое объятие. "Нува, ты будешь удивительной, и я рад, что ты здесь. Это прекрасно-помогать другим реализовать их потенциал, как я знаю, вы будете продолжать делать для многих других в далеком будущем, но не пренебрегайте своей собственной ценностью." Нува, которая на мгновение растерялась, безмятежно улыбнулась, закрыла свои красные глаза и чмокнула отца в щеку, когда он отпустил ее. Затем она увидела, как он улыбнулся ей в ответ и подошел к Байху.

Байху напрягся, когда вместо того, чтобы прямо обнять его, он стал расти в размерах, пока его относительный размер не стал таким же, как у домашней кошки. Он подхватил его на руки и почесал под подбородком и между ушами. Что его удивило, так это то, что невольно из его горла вырвался низкий металлический рокот. "Байху, сей столько хаоса, сколько захочешь. Будь ветрами перемен и эволюции. Но помни, хаос не может существовать без чего-то, что может его вызвать. Будь озорным, коварным и жестоким. Получай удовольствие, но старайся

уважать то, что делают твои братья и сестры, поскольку только проявляя уважение, можно ожидать его в ответ. Как ты проявишь это уважение, зависит только от тебя."- Байху лизнул руку Джона, когда тот опустил ее на землю. "Вполне уверен, что он выкажет свою признательность творениям других, уничтожив их, но такова уж его природа."- Подумал Джон.

Затем Джон подпрыгнул в воздух, к большому ужасу Цинлуна, так как казалось, что он собирается врезаться в него. Но когда он приблизился, то съежился, пока не стал достаточно высок, чтобы оседлать голову Цинлуна, упершись в нее руками и ногами. Джон наклонился вперед к мягкой эфирной гриве Цинлуна цвета нефрита, закрыл глаза и заговорил, потирая голову Цинлуна. "Гордый, организованный и справедливый, Цинлун. Ты станешь маяком цивилизации и олицетворением порядка мироздания. Цивилизации будут подниматься и падать, но помни, что перемены приносят прогресс. Постарайся принять это."- Цинлун торжественно кивнул, когда Джон спустился вниз.

Подойдя к Жуку, Джон снова увеличивается в размерах и, вытянув два пальца в сторону перед своим лицом, смотрит на нее. В пламенном порыве она захлопала крыльями и приземлилась на его пальцы, обхватив их когтями, чтобы удержаться на ногах. Она на секунду расправила крыло, а затем посмотрела в изумрудно-зеленые глаза Джона. Он улыбнулся ей и другой рукой начал поглаживать ее пылающие перья от макушки головы до основания хвоста. "Жук, используй свое пламя, чтобы вдохнуть жизнь во Вселенную. Затем, когда ты почувствуешь необходимость, используй его снова, чтобы разрушить и очистить, чтобы вызвать новое рождение. Постарайся поладить со своей сестрой, вы двое не будете выполнять ни одну из ваших целей без друг друга."

"Да, отец."- Ответила Жук, когда Джон поставил ее на землю.

Отойдя немного дальше, Джон уменьшил свой размер, чтобы соответствовать своей следующей цели. Сиванг снова стояла, прислонившись к стене и глядя в сторону. Язык её тела выражал полное безразличие. Но если заглянуть под капюшон и увидеть голубые языки пламени в её глазницах, то можно было заметить мерцание ожидания. Когда Джон одним движением бочком приблизился к ней, он обнял её за плечи, другой рукой снял с неё капюшон и поцеловал в костлявый лоб.

При этих словах она застыла неподвижно, открыв рот, и пламя дико вспыхнуло. Придя в себя, она оттолкнула его и снова накинула капюшон. Она присела на корточки и закрыла лицо руками в перчатках.

Джон со смехом сел рядом с ней. Вскоре его улыбка стала меланхоличной. "Сиванг, я не буду тебе лгать. Ты будешь несколько труднее из них всех. Ничто живое не хочет умирать, и нет ничего, чего смертные боялись бы больше. Однако никогда не позволяйте этому мешать тебе делать то, что ты должна. Вся смертная жизнь должна прийти к концу, вернуться в цикл творения. Найди утешение в том, что я люблю тебя именно такой, какая ты есть, дочь моя."

Джон похлопал ее по голове сквозь капюшон и слегка взъерошил волосы. Сиванг ухватилась за его края, чтобы удержать в безопасности, а затем отвернулась с возгласом: "Хм!"- это было едва слышно. Но Джон чувствовал ее счастье, так что она никого не обманывала.

Затем размеры Джона утроились, когда он подошел к своему младшему, но самому могущественному сыну. Архонт начал кланяться в пояс отцу, но рука на его плече остановила его и подняла обратно на ноги. Джон протянул свою руку, и Архонт усмехнулся, когда он протянул свою. Они обхватили друг друга за плечи. "Архонт, как мой представитель,ты не сможешь вмешаться до тех пор, пока самые ужасные последствия не произойдут без твоей помощи. Созидание должно быть задумано, разрушение должно быть нанесено, жизнь должна распространяться, смерть должна настигнуть все, время не должно стоять на месте, прогресс должен идти всегда вперед, цивилизация должна подниматься и падать, и каждая Вселенная в конечном счете должна быть разрушена, чтобы быть переделанной заново. Необходимо стремиться к миру и вести войну. Только через равновесие может происходить беспрепятственная эволюция, и каждая Вселенная будет приведена к гармонии."

Повернувшись к ним всем, он показал полную зубов улыбку. "Я должен пойти и узнать все, на что способен. Но хотя физически я не буду рядом, я могу слышать и чувствовать тебя рядом со мной. Увидимся в следующий раз."- И он исчез во вспышке золотистого света.

http://tl.rulate.ru/book/30780/665964